

Её взгляд устремился к далёкому горизонту, словно охваченный лёгкой тоской.

— Как же печально, когда родители не могут узнать собственных детей.

— Мисс Е...

— Мисс Чу, история Бай Вэйвэй связана с вами. Ваши судьбы переплелись, но её решение уйти — не ваша вина.

Е Бухуэй вернула взгляд, её глаза стали глубже.

— Вам не стоит брать на себя ответственность за всё. Родители, не сумевшие дать детям достаточно любви и правильного воспитания, сами потерпели неудачу.

В душе Чу Жоянь поднялась лёгкая волна. Она должна была бы почувствовать недовольство — ведь обе пары родителей всегда были к ней добры, и она почти инстинктивно хотела их защитить.

Но, увидев, как Е Бухуэй с печальным видом опустила глаза, она не смогла вымолвить ни слова.

— Ладно, на самом деле я меньше всех имею право говорить подобное, — Е Бухуэй снова подняла голову и улыбнулась. — Мисс Чу, не принимайте близко к сердцу.

Чу Жоянь очень хотела спросить, кто же она такая. Её тон был одновременно вовлечённым и отстранённым, полным противоречий.

— Если у вас больше нет вопросов, думаю, мне пора, — сказала Е Бухуэй.

— На самом деле, есть ещё кое-что, — произнесла Чу Жоянь. — Я знаю, что вы не Бай Вэйвэй. Ваши характеры совершенно разные. Поэтому я... я думаю, мы могли бы стать подругами.

Е Бухуэй снова удивилась, затем улыбнулась.

— Это весьма печально. Будь я совершенно посторонним человеком, возможно, у нас бы и сложилась дружба.

Она покачала головой.

— Но... к сожалению, нам не стоит слишком тесно сближаться.

Чу Жоянь не понимала. Отношение Е Бухуэй казалось ей крайне противоречивым. За время их

общения она ощущала исходящую от той заботу, но теперь та отстранялась.

Совершенно чужой человек не стал бы так сопротивляться и не испытывал бы столь сложных чувств. Оставалось лишь одно объяснение.

— Мисс Е, вы знаете Вэйвэй. Вы знаете, где она, правда? — Чу Жоянь прямо посмотрела в глаза Е Бухуэй.

Та, похоже, не ожидала такой пронизательности и прямоты. На миг замешкавшись, она отвела взгляд.

Это молчание явно было равносильно признанию.

Чу Жоянь, хотя и предполагала нечто подобное, всё же ощущала, что встреча двух совершенно одинаковых людей сама по себе — нечто вроде чуда.

— Мисс Е, вы и правда знаете её, — тихо проговорила Чу Жоянь. — Где она? Почему не возвращается?

Е Бухуэй вздохнула.

— Я действительно знаю, где она. Но она не хочет возвращаться. Это её решение, и я не могу её заставить.

— Но почему? Неужели спустя столько лет она всё ещё злится на меня... на нас? — Чу Жоянь слегка взволновалась, её голос зазвучал торопливее обычного. — Разве она не знает, как сильно по ней скучают мама и папа?

— Как сильно? — Е Бухуэй усмехнулась.

— Они всё это время искали её всеми возможными способами! Мама и мамаша серьёзно заболели, а папа забросил кучу дел, чтобы её найти! — с жаром произнесла Чу Жоянь.

— Правда? Но после моего появления, кроме как в доме Чу, я больше не видела её отцов. Матери тоже не навещали меня. Больше всех этим интересовались ваши братья и вы сами, — голос Е Бухуэй вновь стал ровным и бесстрастным, словно она просто констатировала факт. — И ваши дни рождения приходятся на одну дату. Но каждый год родители не забывают праздновать ваш день рождения. Даже в первый год после её исчезновения. Я права?

Чу Жоянь опустила голову.

— Простите.

Е Бухуэй слегка покачала головой.

— Разумеется, я не говорю, что вы не заслуживаете праздника. Но в такой ситуации эта избирательная любовь сделала её положение ещё более невыносимым.

Чу Жоянь хотела возразить, но в груди похолодело.

— Значит... она возвращалась? Она следила за нами?

У неё возникло предчувствие, что этот разговор не закончится ничем хорошим и что Бай Вэйвэй, возможно, действительно больше не вернётся.

Должна ли она чувствовать облегчение? Или освобождение?

Нет. Когда Бай Вэйвэй ушла из дома, в первые дни она и вправду ощущала облегчение, даже испытывала тёмное желание, чтобы та никогда не возвращалась.

Но с течением времени чувство вины и тяжести лишь нарастало, даже though никто её прямо не обвинял.

Но их взгляды, их интонации — всё говорило о том, что они считают её виноватой в уходе Бай Вэйвэй. И дело было не только в них — она и сама так думала.

Жить в роскошном доме, носить прекрасные платья — это замечательно. Но нести на своих плечах чужую судьбу, чужую жизнь — невыносимо тяжело. И сбросить этот груз невозможно.

Будь она бессердечной, она могла бы отбросить это чувство вины и наслаждаться жизнью. Какое ей, в конце концов, дело до Бай Вэйвэй?

Будь она человеком широкой души, она могла бы принять эту тяжесть и идти вперёд, неся её.

Но она не была ни той, ни другой. Она застряла где-то посередине, и никто не мог вытащить её оттуда.

— Да, в первый год она возвращалась, — очень тихо вздохнула Е Бухуэй. — Тогда она увидела, как родители готовят праздник в честь твоего дня рождения. И поняла, что ей пора уходить.

Чистые, как озёрная гладь, глаза Чу Жоянь задрожали, по ним пробежали волны.

— Я...

Ещё более мрачное и тяжкое чувство вины окутало её. Она почувствовала ледяной холод.

Е Бухуэй сказала:

— Возможно, сегодня я совершила ошибку, рассказав тебе всё это.

С лёгкой тревогой она коснулась плеча Чу Жоянь, но тут же убрала руку.

— Прости.

Чу Жоянь инстинктивно обхватила себя руками, пытаясь согреться. Её взгляд, пустой и потерянный, уставился на лицо, идентичное лицу Бай Вэйвэй.

— Нет, ты должна была сказать. Я должна знать. Просто...

Она спросила:

— Кто ты на самом деле?

Е Бухуэй снова вздохнула.

— Я когда-то...

«Я когда-то столкнулась с точно такой же судьбой, лишь на самом важном перекрёстке наши пути разошлись».

Она не успела договорить, как остро ощутила приближение кого-то с мощной и опасной аурой.

Чу Жоянь заметила, как Е Бухуэй внезапно замерла, словно насторожившись, и тоже посмотрела в ту же сторону. Увидела, как бесшумно подъехал серебристый спортивный автомобиль.

Из машины вышел человек с лицом, которое она не могла не узнать. Хотя деловых связей с семьёй Мо у них не было, в одном кругу все друг друга знают.

Пришедшим был Мо Фэйюнь. На его лице не читалось ни радости, ни гнева, но аура вокруг него была подобна сгущающейся перед бурей тишине, полной скрытой мощи.

Увидев, как он приближается, Чу Жоянь уже догадалась — он пришёл с претензиями. Однако в её душе не было ни страха, ни беспокойства. Мо Фэйюнь сама натворила дел, никто не заставлял её. Теперь Мо Фэйюнь являлся с видом мстителя, что выглядело довольно нелепо.

— Мисс Чу, — Мо Фэйюнь крупными шагами подошёл к Чу Жоянь. Увидев Е Бухуэй, он насмешливо скривил губы. — О, мисс Е тоже здесь. Или, может, мне следует называть вас мисс Бай?

Е Бухуэй холодно ответила:

— Мистер Мо, вы слишком любезны. Моя фамилия — Е или Бай — какое вам дело?

Мо Фэйюнь недовольно нахмурился.

— Что и говорить — выросшая на стороне, вы не обрели и толики должного воспитания.

Лицо Чу Жоянь покрылось лёгкой изморозью.

— Мистер Мо, с самого начала вы позволяете себе оскорбительные remarks, и считаете это признаком хорошего воспитания?

Мо Фэйюнь, похоже, удивился, что Чу Жоянь встала на защиту Е Бухуэй. Увидев, как они разговаривали, он предположил, что их отношения стали менее напряжёнными, чем в юности, но это не имело значения.

— Слышал, мисс Чу изящна и учтива, но сегодня вы оказались весьма резки на язык, — насмешливо бросил Мо Фэйюнь.

Выражение лица Чу Жоянь не изменилось, даже голос остался ровным.

— Если мистер Мо потрудился прийти сюда лишь для того, чтобы оскорбить меня, то это напрасная трата времени. Мы не станем вас задерживать.

С этими словами она жестом показала Е Бухуэй следовать за собой и сделала шаг, чтобы обойти Мо Фэйюня.

<http://bllate.org/book/15396/1360270>